

Невозвратная учебная миграция сельского населения Республики Калмыкия: особенности и риски для региона

Ноган Вячеславовна Бадмаева¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

младший научный сотрудник

 0000-0002-4799-5506. E-mail: badmaevanv@kigiran.com

© КалмНЦ РАН, 2022

© Бадмаева Н. В., 2022

Аннотация. Проблема невозвратной учебной миграции является одной из актуальных в республике. Такая учебная миграция несет с собой значительные риски: риск потери квалифицированных кадров, снижения качества интеллектуального потенциала региона, потери населения репродуктивных возрастов, риск утраты культурных традиций и языка и др. *Цель статьи* — по результатам проведенных глубинных интервью рассмотреть особенности учебной, а в последующем трудовой миграции сельского населения Калмыкии в города Москву и Санкт-Петербург. *Материалы и методы.* Для изучения процессов невозвратной учебной миграции было проведено исследование качественного характера. Автором были проведены глубинные интервью (N=20). Интервью были проведены методом телефонного опроса. *Результаты.* Учебная миграция в мегаполисы для большинства респондентов становится в дальнейшем трудовой миграцией. Покупка собственного жилья и создание семьи (в условиях миграции) влияет на возвратность мигрантов. Одним из последствий миграции молодежи становится проблема сохранения и ретрансляции этнической культуры, традиций и языка как в самой республике, так и мигрантами в регионе пребывания.

Ключевые слова: учебная миграция, невозвратная миграция, некомпенсируемая учебно-трудовая миграция, сельское население, молодежь, Республика Калмыкия, риски

Для цитирования: Бадмаева Н. В. Невозвратная учебная миграция сельского населения Республики Калмыкия: особенности и риски для региона // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2022. № 1. С. 191–203. DOI:10.22162/2587-6503-2022-1-21-191-203

Non-Return Educational Migration from Rural Kalmykia: Characteristics and Risks for the Region

*Nogan V. Badmaeva*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Junior Research Associate

 0000-0002-4799-5506. E-mail: badmaevanv@kigiran.com

© KalmSC RAS, 2022

© Badmaeva N. V., 2022

Abstract. Non-return educational migration tends to become a topical problem of the Republic for it entails considerable risks, such as shortage of qualified manpower, decreased intellectual potential, losses of childbearing age groups, endangered ethnic culture and language, etc. *Goals.* The article aims to analyze results of in-depth interviews for characteristics of educational — and further labor — migration from rural Kalmykia to Moscow and St. Petersburg. *Materials and methods.* The qualitative study of non-return educational migration examines a total of 20 in-depth phone interviews. *Results.* In most cases, educational migrations to megalopolises turn into labor ones to be further aggravated with a home purchase and consummation of marriage. The youth migration threatens the preservation and transmission of ethnic culture, traditions and language both in the Republic and in places of actual residence of such migrants.

Keywords: educational migration, non-return migration, non-compensatory educational and labor migration, rural population, youth, Republic of Kalmykia, risks

For citation: Badmaeva N. V. Non-Return Educational Migration from Rural Kalmykia: Characteristics and Risks for the Region. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS.* 2021; 1: 191–203. (In Russ.). DOI:10.22162/2587-6503-2022-1-21-191-203

Введение

Учебная миграция — один из доминирующих (после трудовой) типов миграции в современном обществе. Межрегиональная миграция выпускников школ, по мнению исследователей, связана с неоднородностью развития и распределения университетов по стране [Лобова, Вегвари 2018: 203]. Молодые люди в данном случае ищут для себя новые образовательные и экономические возможности. В Калмыкии учебная миграция достаточно распространена. Это связано с наличием в республике всего лишь одного государственного вуза — Калмыцкого государственного университета им. Б. Б. Городовикова. В исследовании по проблеме образовательной миграции в России Республика Калмыкия отнесена к группе регионов, где вузы этих регионов характеризуются низкой востребованностью выпускниками школ [Габдрахманови др. 2019: 23].

Города Москва и Санкт-Петербург — одни из основных направлений учебной миграции населения Республики Калмыкия. Исследователи также отмечают, что основные регионы, куда устремлены миграционные потоки со всей страны, — это Москва и Санкт-Петербург, прилегающие к ним области, Московская и Ленинградская [Смелов и др. 2017: 157]. Н. В. Мкртчян в данном случае говорит о центростремительном направлении, имеющем два уровня, где первый уровень — это Московский столичный регион, второй — Санкт-Петербург и Ленинградская область [Мкртчян 2018: 569]. Исследователи также называют данные регионы регионами-магнитами, поскольку они пользуются большой популярностью у выпускников школ и имеют невысокие показатели послевузовской миграции. Вузы данных регионов притягивают выпускников школ из менее крупных и экономически развитых регионов [Рылов, Севостьянова 2020: 209].

Учебная миграция молодежи с учетом ее обязательного возвращения способствует улучшению качества человеческих ресурсов региона, росту экономического потенциала. Однако учебная миграция несет с собой и значительные риски для региона: риск потери квалифицированных кадров, снижения качества интеллек-

туального потенциала региона, потери населения репродуктивных возрастов, ускоряющий процессы депопуляции, в национальных регионах — риск утраты культурных традиций и языка. Опасность для региона оттока молодёжи в связи с учебной миграцией обусловлена её преимущественно невозвратным характером; такая миграция становится некомпенсируемой [Захарова 2019: 73; Очинова 2021: 186].

Цель данной статьи — по результатам проведенных глубинных интервью рассмотреть особенности учебной, а в последующем трудовой миграции сельского населения Калмыкии в города Москву и Санкт-Петербург.

Материалы и методы. Для изучения процессов невозвратной учебной миграции было проведено исследование качественного характера. Исследование проводилось методом глубинного структурированного интервью. Поиск респондентов осуществлялся по методу «снежного кома» (snowball). Всего было проведено 20 интервью с сохранением гендерного баланса — 10 мужчин и 10 женщин (см. табл. 1). В 2020 г. был принят Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации», в котором возраст молодежи повысили до 35 лет включительно [Федеральный закон...].

Таблица 1. Распределение респондентов по полу и возрасту

Возраст	мужчины	женщины
18–29	5	2
30–34	5	8

Интервью были проведены методом телефонного опроса. В исследовательские задачи входило изучить следующие вопросы: что повлияло на решение учиться в г. Москве или Санкт-Петербурге, адаптация к учебному процессу, длительность нахождения в миграции, поиск работы и профессиональное развитие, дальнейшие их жизненные стратегии, связи с малой родиной, сохранение этнической и религиозной идентичностей, финансовая помощь родственникам и др.

Основная часть. Поскольку в данном исследовании принимали участие респонденты, которые уехали в рассматриваемые города с целью получения образования, нами был задан вопрос, как принималось решение о получении образования в г. Москве или Санкт-Петербурге.

Большая часть респондентов принимала решение об обучении в другом городе за 2–3 года до поступления в вуз. Многие респонденты принимали решение о миграции самостоятельно («решение было самостоятельным, лучшее образование — в Москве»). Часть респондентов принимала решение вместе с родителями: «общее решение — собственное и родителей», «на мое решение повлияла мама, и я ей очень благодарна», «решение принимала с мамой».

Часть респондентов, прежде чем уехать учиться в вуз в другой город, в старших классах переезжали из своего села или поселка в столицу республики. Одна из респондентов отметила: «Сначала переехала в город, училась в педагогическом лицее, потом поступила в Москву, закончила Тимирязевскую академию...».

Респонденты-девушки в большей степени принимали решение самостоятельно, только две из десяти опрошенных девушек отметили, что решение принимали с родителями. Среди молодых людей половина респондентов принимали решение с родителями.

Для изучения вопросов обучения в вузе было задано два вопроса. Первый вопрос о том, сталкивались ли с трудностями в процессе освоения учебных дисциплин; второй вопрос — об отношениях с однокурсниками. При ответе на первый вопрос, большая часть респондентов ответила, что вопрос респонденты также в большинстве своем ответили положительно, только единицы ответили, что не общались со своими однокурсниками, а общались со своими земляками. Респонденты, имевшие положительный опыт общения с однокурсниками, отмечали, что однокурсники из других городов проявляли интерес к Калмыкии, задавали вопросы о республике, калмыцком языке, буддизме и др.

Поскольку респонденты приезжали учиться сразу после окончания школы, то длительность нахождения в миграции у них варьируется в основном от 8 до 17 лет.

Образовательные учреждения, выпускниками которых являются интервьюируемые респонденты, следующие: Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А.Тимирязева, Российский государственный университет туризма и сервиса (РГУТИС), Российская академия народного хозяйства и государственной службы (РАНХиГС), Московский педагогический государственный университет (МГПУ), Санкт-Петербургский государственный медицинский университет (СПбГМУ), Санкт-Петербургский государственный экономический университет (СПбГЭУ), Московский государственный технологический университет «Станкин» (МГТУ «Станкин»), Российский государственный университет правосудия (РАП), Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Российский государственный университет нефти и газа им. И.М. Губкина (РГУНГ им. И.М. Губкина), Российский государственный социальный университет (РГСУ), Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова, Государственный университет управления, Московский государственный университет им. М.Ю. Ломоносова, Московский государственный строительный университет (МГСУ), Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (РЭУ). Как мы видим, респонденты получили образование в большинстве своем в престижных вузах страны.

Практически все респонденты удовлетворены заработной платой, часть отмечает, что хотели бы получать больше. Большая часть респондентов работают в частных компаниях, несколько человек — на государственной службе. Анализ профессиональных статусов респондентов в гендерном разрезе показал, что женщины больше работают в финансовой и банковской сферах, мужчины в сфере информационных технологий, строительстве, на государственной службе.

Респонденты отмечали, что при поиске работы трудности в основном возникали из-за отсутствия опыта работы: «опыта работы и знаний не хватало», «разные (трудности), то нет опыта, то английский не знаю и т. д., потом поднимал уровень языка», «тяжело устроиться без опыта, очень много рассылал резюме, проходил собеседования», «без опыта не берут», «поначалу отсутствие опыта».

Среди трудностей были отмечены также проблемы с поиском подходящей вакансии, один респондент отметил, что не мог найти работу по национальному признаку; респонденты-девушки отмечали, что не могли найти работу с подходящим графиком, поскольку у них маленькие дети. Были также ответы, что работу помогли найти земляки.

Многие устраивались на работу на старших курсах обучения в вузе. Одна из респондентов отметила: «работала с 4-го курса, ходила на собеседования, на первое место быстро устроилась, работала операционистом в банке».

Большая часть респондентов планирует в дальнейшем развиваться в профессиональном плане: кто-то хочет открыть свое дело, кто-то — повышать свою квалификацию, кто-то — наработать клиентскую базу и открыть свой офис и т. д.

Наличие жилья является важным фактором, влияющим на возвратность мигрантов. По данным проведенных интервью, почти половина респондентов (9 человек из 20) проживает в собственном жилье.

Не планируют вернуться в республику 14 респондентов, о своих планах вернуться в родной регион утвердительно ответили 5 респондентов. Планируют вернуться в республику, но через 5–10 лет треть респондентов; вернуться «возможно в старости» и затруднились ответить — чуть менее трети респондентов. Одна из респондентов вернулась в Калмыкию в 2020 г., работает удаленно, пока не уверена, что вернулась навсегда. Рассмотрим варианты ответов респондентов на данный вопрос.

Таблица 2. Варианты ответов на вопрос «Сколько лет планируете здесь жить и работать? Планируете ли возвращаться в Калмыкию?»

нет	неопределенный ответ
нет возврата, смысл (возвращения); не планирую возвращаться в Калмыкию; всю жизнь (жить в Москве), нет, не планирую; 10 лет, после возможен переезд на юг (Кавказские минеральные воды, Ростов-на-Дону) либо иммиграция; всегда, не планирую	планирую вернуться ближе к 50–55 годам; планирую вернуться через некоторое время; возвращаться не планирую, может, только в старости, если будет нужно; пока сложно сказать, возвращаться в Калмыкию не планирую; сложно сказать, хотелось бы вернуться, но нужно накопить на жильё; планирую уехать за границу, возможно, вернуться; хотелось бы, но если куплю жилье здесь, то навряд ли вернусь; пока не знаю; не знаю, не могу сказать, скорее нет; если нет работы и зарплаты маленькие; возвращаться пока не планирую; 30 (лет), наверное, нет, но буду часто приезжать

Варианты ответов, представленные в таблице 2, показывают, что респонденты не видят свое будущее в республике, «призрачные» ответы, что «возможно», «когда-нибудь в старости» и т. д. говорят о практически невозвратной учебной, а затем трудовой миграции молодежи республики.

Как мы уже отмечали, покупка собственного жилья влияет на возвратность мигрантов, одна из респондентов отметила: «хотелось бы (вернуться), но если куплю жилье здесь, то навряд ли вернусь...». Часть респондентов планирует жить в регионе с более благоприятным климатом: «на море» или в районе Кавказских минеральных вод.

На вопрос, по какой причине назад в Калмыкию возвращаются родственники или друзья респондентов, были даны следующие ответы: «устают от большого города, поиска жилья», «создать семью, растить детей», «по семейным причинам», «кто-то хочет детей там воспитать, там легче, кто-то устал от большого города», «неудача в Москве, поступление на госслужбу в Республике Кал-

мыкия», «не могут найти работу в Москве», «хотят растить детей дома», «работу находят, кто-то свое дело начинает, хотят быть с родителями, родственниками».

Таким образом, основными причинами возвращения в республику являются:

- 1) желание создать семью, воспитывать детей в республике;
- 2) неудачи в Москве, потеря работы в Москве;
- 3) семейные обстоятельства;
- 4) желание открыть свое дело, работа в республике.

Из опрошенных респондентов половина проживает со своей семьей в г. Москве или г. Санкт-Петербурге, другая половина респондентов проживают без семьи. На постоянной основе помогают родственникам, в основном родителям, 6 респондентов, не помогают никому 8 человек, 6 человек помогают редко, по просьбе.

Несмотря на то, что респонденты проживают в мегаполисах, большая часть из них (17 человек) следит за жизнью республики. Только три респондента не интересуются жизнью региона. Респондентов волнуют не только экономические, социальные и политические проблемы, но и проблемы сельского хозяйства, экологии, отсутствия воды, в целом проблемы маленьких поселков, проблемы взаимоотношения между жителями республики, проблемы сохранения калмыцкого языка. Вот примеры проблем, которые обозначили респонденты: «меня волнуют многие проблемы, от политики до потери калмыцкого языка, социальные проблемы — нет нормальных врачей, дороги ужасные, едешь в поселок, а дорога такая, как когда я уезжал и еще хуже», «волнуют проблемы развития региона», «экономика, засухи и прочее», «беспокоит безработица, моральная сторона, экономика...», «социальные, политические и экономические...», «опустынивание, качественная вода, экономика», «душа болит! здравоохранение, первая причина нежелания возвращаться домой, вторая — нет достойной работы, остальное терпимо...», «безработица, низкие зарплаты, уровень жизни, проблемы культуры и языка», «мой поселок вымирает, нет воды, засушливость, отток населения и т. д.», «экономика, социалка, увядание моего поселка, раньше там было очень хорошо».

Такие сложные экономические, социальные проблемы волнуют респондентов, в то же время эти проблемы являются факторами, которые выталкивают молодежь из сельской местности и из региона в целом. Если уже несколько человек не интересуются жизнью региона, они теряют связь с ним, что в значительной степени влияет на невозвратность этих мигрантов.

Респонденты-девушки чаще, чем мужчины приезжают в Калмыкию, в основном 2–3 раза в год, мужчины реже приезжают, в основном 1 раз в год или даже 1 раз в два года.

На вопрос общаются ли респонденты с земляками, встречаются ли во время празднования калмыцких праздников (Зул, Цаган Сар), большая часть интервьюируемых дала положительный ответ. Четыре человека дали отрицательный ответ. Но при этом общение, по нашему мнению, происходит в основном с небольшим кругом близких людей: «общаюсь с одноклассниками», «я общаюсь только с близкими подругами, на землячество ни разу не ходила, муж ходил на 100-летие Калмыцкой автономии...». Одна из респондентов активно участвует в общении с земляками: «общаюсь, хожу на эти праздники, ходила на курсы калмыцкого языка».

В Санкт-Петербурге, как отметила одна из респондентов, землячество не такое активное, как в Москве, нет масштабных мероприятий по случаю калмыцких праздников.

В результате проведенных интервью выяснилось, что респонденты в большинстве своем не владеют калмыцким языком или знают его плохо, многие отмечают, что знают несколько слов или только могут понять сказанное, но сами не говорят. В целом респонденты оценивают знание и владение калмыцким языком следующим образом: «могу понять разговор, но не говорю самостоятельно», «плохо владею», «средне, после того как уехала, забыла большую часть слов, до этого участвовала в олимпиадах по калмыцкому», «школьная программа», «элементарные фразы и слова знаю», «плохо владею, в школе были 5-ки, но нет практики». Только одна девушка-респондент ответила, что хорошо знает язык, потому что «училась в национальном классе и жила с бабушкой»¹.

¹ На наш взгляд, второй фактор (проживание с бабушкой), указанный в интервью респондентом, является более значимым.

Также результаты интервью показали, что практически никто не использует калмыцкий язык при встречах, на концертах и т.д. Если респонденты проживают с родителями, с мужем или родной сестрой или братом, то они используют некоторые слова и выражения. Респонденты, проживающие одни, отмечают, что им не с кем разговаривать на калмыцком языке.

Анализ ответов респондентов показал, что большая часть респондентов испытывали потребность в знании языка, истории и культуры Калмыкии: «на 4–5 курсе стала задумываться, в последнее время все больше хочется узнать о роде, семейном древе и т. д.», «есть конечно», «да, обостряется все это», «да есть, хотелось бы знать больше, в школьной программе было очень мало информации», «бывает, надо, чтобы дети мои потом знали хотя бы культуру, историю...».

Из Калмыкии большая часть респондентов получает в основном мясо, шесть человек ответили, что не получают посылки, из них одна респондент отметила, что не получает посылки, потому что «стала веганом». Таким образом, этот ответ подразумевает, что содержание посылок из Калмыкии — это в основном мясные продукты. Помимо мяса, в посылках также передают тушенку, колбасу, сало и берики (пельмени).

Последние несколько лет в Москве стали продаваться продукты питания, произведенные в Калмыкии. Мы выяснили, как часто и что приобретают респонденты. В основном приобретают мясо, берики (пельмени), колбасу, тушенку. Некоторые отмечают, что делают это редко: «берики (пельмени), мясо, но иногда, потому что неудобно ездить, искать его». Небольшая часть респондентов (4 человека) отметили, что не покупает данные продукты питания.

Поскольку большая часть респондентов обозначили себя верующими буддистами, нами были заданы вопросы, как они поддерживают свою религиозную практику в большом городе. Половина респондентов-девушек отметили, что у них в квартире есть алтарь. Из респондентов-мужчин алтарь был только у троих. Два респондента выразили желание установить у себя дома алтарь. Другая половина респондентов-мужчин отметила, что у них нет алтаря.

Также большая часть респондентов отметила, что не посещает буддийские центры в Москве или Санкт-Петербурге. Только несколько человек дали положительный ответ, два человека отметили, что иногда посещают православные храмы, часовни. Было отмечено, что респонденты обязательно посещают буддийский храм, приезжая в Калмыкию, и что в последнее время у них появилась возможность «заказать» чтение молитв калмыцким, бурятским ламам через мессенджеры, телефонную связь.

Важно отметить, что респонденты, в большинстве случаев после окончания вуза, создают семьи также за пределами республики. Анализ интервью показал, что респонденты, кто состоит в браке, познакомились не в Калмыкии, а в городе проживания (Москва или Санкт-Петербург). В основном знакомились через интернет или знакомых. Свадьбы многие респонденты отмечали в Калмыкии, некоторые респонденты отмечали свадьбы как в городе проживания (Москве, Санкт-Петербурге), так и в Калмыкии.

Выводы. Учебная миграция в мегаполисы для большинства респондентов становится в дальнейшем трудовой миграцией. Респонденты, получая образование в престижных вузах Москвы и Санкт-Петербурга, практически без проблем устраиваются на работу. Здесь можно говорить о феномене «некомпенсируемой образовательно-трудовой миграции», когда обретение соответствующего профессионально-квалификационного статуса вносит поправки в установки образовательного мигранта — социальные цели дополняются экономическими, связанными с возможностью трудоустройства в регионе пребывания [Ильина и др. 2019: 169].

На невозвратность мигрантов влияет фактор приобретения собственного жилья и создание семьи. Республика не рассматривается молодыми людьми как место для комфортной жизни и профессиональной реализации. Невозвратная миграция молодежи с территории национального региона остро ставит вопросы, в частности, сохранения и ретрансляции этнической культуры калмыков, традиций и языка и, шире, развития региона в целом.

Литература

- Габдрахманов и др. 2019 — *Габдрахманов Н. К., Никифорова Н. Ю., Лешуков О. В.* «От волги до Енисея...»: образовательная миграция молодежи в России. М.: НИУ ВШЭ, 2019. 48 с.
- Захарова 2019 — *Захарова И. В.* Сдерживание межрегиональной учебной миграции: роль вузов // Высшее образование в России. 2019. № 7. С. 71–84.
- Ильина и др. 2019 — *Ильина Л. А., Нагимова И. А., Комарова Е. С.* Состояние и типологизация процессов образовательной миграции в России и мире // Вестник Уфимского государственного нефтяного технического университета. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2019. № 4. С. 164–171.
- Лобова, Вегвари 2018 — *Лобова С. В., Вегвари Б.* Некоторые детерминанты и последствия миграции молодежи для Алтайского края // Экономическое развитие региона: управление, инновации, подготовка кадров. 2018. № 5. С. 201–213.
- Мкртчян 2018 — *Мкртчян Н. В.* Внутрироссийская миграция в региональных столицах и нестолических территориях // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2018. № 16. С. 568–585.
- Очирова 2021 — *Очирова Г. Н.* Образовательная миграция из Республики Бурятия: факторы, масштабы и направления // Вестник университета. 2021. № 4. С. 181–188.
- Рылов, Севостьянова 2020 — *Рылов Д. А., Севостьянова Д. П.* Внутригосударственная учебная миграция выпускников школ в современной России // Современное общество: вопросы теории, методологии, методы социальных исследований: мат-лы XIX (заочной) Всерос. науч. конф., посвящ. памяти проф. З. И. Файнбурга (г. Пермь, ноябрь 2020 г.). Пермь: Пермский национальный исследовательский политехнический университет, 2020. С. 206–211.
- Смелов и др. 2017 — *Смелов П. А., Егорова Е. А., Изварина В. А.* Трудовая миграция в Российской Федерации // Федерализм. 2017. № 3. С. 149–160.
- Федеральный закон — Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» [электронный ресурс] // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012300003?index=1&rangeSize=1> (дата обращения: 15.01.2022).